

Трибуна молодого ученого

УДК 336.027

ОВЧАР Олег Валентинович, магистрант
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону (E-mail: dartemen@mail.ru)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Аннотация. Предметом исследования являются финансовые отношения между государством и нефтегазовым сектором. Цель работы - анализ текущего состояния и перспектив развития налогообложения нефтегазового сектора в Российской Федерации. Задачи исследования – определить роль нефтегазового сектора в экономике России, выявить недостатки налогообложения отрасли, проанализировать меры налогового регулирования отрасли в условиях современного кризиса. Доказано, что без изменения методов и инструментов налогового регулирования развитие отрасли невозможно. В статье предложены следующие меры повышения эффективности налогообложения отрасли: сформировать единую методику расчета налоговой нагрузки отрасли, оптимизировать систему налоговых льгот для отрасли по разным налогам, ужесточить финансовые санкции по плате за негативное воздействие на окружающую среду в отношении «грязных» производств. При написании работы использовались следующие методы: диалектический, системный, монографический, аналитический. Вывод по результатам исследования сделан следующий: необходимо повышение эффективности налогообложения отрасли в направлении стимулирования инвестиционных проектов, развития отраслей глубокой нефтепереработки, химии и нефтехимии, а также в снижении зависимости экономики от экспорта сырой нефти.

Ключевые слова: налоги; налогообложение нефтегазового сектора; налоговое регулирование; налоговые методы и инструменты, эффективность налогообложения.

JEL CLASSIFICATION: G 28, H 21, L72

Young scientist tribune

Oleg V. Ovchar graduate student, South
Federal University, Rostov-upon-Don (E-mail: dartemen@mail.ru)

THE ROAD MAP OF EFFICIENCY IMPROVEMENT FOR THE TAX REGULATION OF GAS AND PETROLEUM SECTORS

Abstract.

The subject of this research was the financial relations among state and gas and petroleum sectors' enterprises. The main goal of research was to analyze the modern conditions and perspectives of petroleum sector taxation improvement in the Russian Federation. In this article the following objectives have been attained: the role of the gas and petroleum sector in the Russian economy has been defined, the defects in branch taxation have been revealed as well as the tax regulation of abovementioned branch in the contemporary crisis has been regarded. It has been proved, that without changes in methods and instruments of

tax regulations, the improvement of this sectors would not be possible. In this article such measures for increasing of tax regulation efficiency have been proposed as the development of common methods for calculations tax load, transformation of branch tax privileges as well as financial sanctions toughening for the effluent tax. The scientific methods of dialectics, systemic approach, analysis, and statistics have been employed during the conducted research. It has been concluded that it is necessary to improve the taxation efficiency towards the investments projects stimulation, development of chemistry, petrolchemisry and oil industry branches and reduction of the economic dependence on the export of gas and petroleum.

Keywords: tax, taxation of oil and gas; tax regulation; tax methods and instruments; efficiency of taxation.

Нефтегазовый сектор относится к числу базовых бюджетобразующих в российской экономике. В 2015 году он обеспечил 44% поступлений в доход федерального бюджета. Существующая на протяжении десятилетий экспортная ориентация поставок нефти и нефтепродуктов определяет сильную зависимость России от мировой экономической конъюнктуры. Так, резкое падение мировых цен на нефть, произошедшее в 2014-2015 годах вызвало у нас очередную волну экономического кризиса. В нефтяной отрасли помимо изменения внешнеэкономической конъюнктуры накопилось и множество других проблем. Как отмечают эксперты, нефтедобывающая промышленность в России приблизилась к пределу своих производственных возможностей. На многих месторождениях добыча нефти падает в силу высокой степени их выработанности. Новые месторождения характеризуются более плохими геологическими и географическими условиями, на их разработку нужны значительные средства в объемах, каких нет ни у государства, ни у крупнейших нефтяных компаний. Освоение новых месторождений в настоящее время затруднено также тем, что страны ЕС, США, Австралия и Норвегия ввели санкции в отношении нефтяной отрасли России, которые включают ограничения на поставку оборудования и технологий для глубоководного бурения и добычи сланцевой нефти, а также для разработки месторождений на арктическом шельфе. Немаловажной проблемой является то, что в России зачастую используются устаревшие технологии, и степень извлечения нефти составляет не более 72%, тогда как в других странах она достигает 80-95%.

Нефтегазовый сектор повсеместно в мире подвержен особому вниманию и воздействию со стороны государства в связи с определяющей ролью углеводородов в решении его энергетических и финансово-экономических проблем. В сложившихся в России условиях возрастает необходимость поиска новых форм и методов государственного регулирования нефтегазового сектора, и, в частности, повышения эффективности его налогового регулирования. Основная цель здесь состоит в снижении зависимости экономики от экспорта сырой нефти и развитии отраслей глубокой нефтепереработки, химии и нефтехимии.

Основной проблемой налогообложения Российского нефтегазового

сектора является высокая налоговая нагрузка. Ее формирует налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортные пошлины и акцизы. По уровню изъятий государством доходов нефтяной отрасли Россия занимает одно из первых мест в мире. По данным Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, НДПИ в себестоимости добычи нефти составляет порядка 63,5%, а налоги в цене нефтепродуктов - примерно 51—52%. При этом самая значительная доля налогов приходится на акцизы, и составляет 17,5—22%. [1]

В системе налогообложения нефтяного сектора имеется множество и других недостатков: она построена в основном на обложении валового дохода целым рядом налогов; не отлажен механизм учета рентной составляющей. Ставки НДПИ и экспортных пошлин являются прогрессивными, и их размер определяется уровнем мировой цены на нефть, при этом налоговой базой являются физические объемы добычи. Налоговая система налогообложения отрасли не нацеливает на рациональное использование минерально-сырьевой базы, не способствует привлечению инвестиций в модернизацию действующих производств и разработку новых месторождений, и не обеспечивает развития ресурсосберегающих технологий.

В «Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» сказано: «Основными инструментами государственной поддержки развития химической и нефтехимической промышленности являются механизмы кластерного развития и государственно-частного партнерства при строительстве и модернизации инфраструктуры, а также различные инструменты финансового и налогового стимулирования инвестиций в химическую и нефтехимическую промышленность». [2]

Рассмотрим, по каким направлениям и насколько эффективно производится налоговое регулирование нефтегазового сектора. *Первое направление* - повышение эффективности стимулирующей и регулирующей роли НДПИ в части формирования его ставок, как способа государственного воздействия на динамику цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке. Изначально ставка НДПИ для нефти была установлена в рублях за тонну, и она корректировалась с помощью коэффициента (Кц), учитывающего мировые цены на нефть и валютный курс рубля. С 2009 до конца 2015 года формула расчета этого коэффициента имела следующий вид:

$$Кц = (Ц - 15) \times P / 261,$$

где Кц – коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть;

Ц – средний за налоговый период уровень цен на нефть марки Urals, в долларах США за баррель;

P – среднее за налоговый период значение курса доллара США к рублю, устанавливаемое ЦБ РФ. [3]

При этом, согласно статье 342 Налогового кодекса РФ (в ред. от

24.11.2014, вступившей в силу с 1 января 2015 года), ставка НДС умножается на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц). Полученное произведение уменьшается на величину показателя, характеризующего особенности добычи нефти, и рассчитываемого по достаточно сложной методике, установленной статьей 342.5 Налогового кодекса РФ.

В 2015 году в связи с резким падением цен на нефть, Минфин предложил изменить формулу расчета НДС на нефть, прописав в ней не актуальный курс доллара, а среднее значение этого показателя по итогам 2014 года (38 рублей), скорректированное на инфляцию 2015 года. Если при действовавшей ранее схеме вычет из налогооблагаемой базы рассчитывался, исходя из среднегодового курса доллара, то в новой схеме на 2016 год заложен условный курс - 43,8 руб./\$, на 2017 год – 47,1 руб./\$, на 2018 год – 49,8 руб./\$. При таком подходе не облагаемая налогом часть цены нефти, выраженная в рублях, уменьшается. Это наглядно можно увидеть в таблице 1. [4]

Таблица 1

Изменение налогообложения нефтяной отрасли и доходов бюджета при переходе на новый «рублевый» вычет.

Налоговый вычет по НДС в соответствии с действующим законодательством			
	2016 г.	2017г.	2018г.
Р, прогноз	63,5	64,8	65,8
Вычет, руб./барр.	953	972	987
Налоговый вычет по НДС в соответствии с предложениями Минфина			
Р, расчет Минфина	43,8	47,1	49,8
Вычет, руб./барр.	657	707	747
Дополнительные доходы бюджета при «рублевом» вычете, млрд. руб.	609	525	476
Потери бюджета по налогу на прибыль, млрд. руб.	122	105	95
- федерального бюджета	12	11	10
- регионального бюджета	110	95	86

Источник: Материалы Минфина

Следствием снижения налогового вычета по НДС становится увеличение суммы данного налога к уплате нефтяными компаниями. Поскольку сумма НДС в соответствии с законодательством относится в учете на затраты, то на ее величину уменьшается налоговая база по налогу на прибыль организаций, а соответственно, и сумма налога к уплате. Потери бюджета по налогу на прибыль уже в 2016 году могут составить до 122 млрд. рублей при дополнительных доходах бюджета от НДС в 609 млрд. рублей (см. табл. 1).

При существующей системе расчета НДС и существующих ценах на нефть государство изымает в виде НДС и экспортных пошлин до 35% выручки, а в случае корректировки формулы эти изъятия составят 45-47% от выручки. [4]

Российские нефтедобывающие компании считают, что изменение формулы расчета налога на добычу полезных ископаемых увеличит налоговую нагрузку на отрасль на 2 трлн. рублей в ближайшие 3 года. Это приведет также к сокращению добычи нефти в 2016-2018 годах на 100 млн. тонн и сокращению инвестиций на 2 трлн. рублей. Выпадающие доходы от снижения добычи превысят 1,3 трлн. рублей. [5]

Новая формула расчета может привести к приостановлению не только новых перспективных проектов на малых и средних месторождениях, но и на зрелых, а также на отразится на нефтепереработке вследствие роста цен на сырье. По мнению нефтяных компаний, даже существующий высокий и нерациональный уровень налогообложения нефтяной отрасли и привязка его основных элементов к динамике мировых цен на нефть являются одним из ключевых факторов роста цен на нефтепродукты внутри страны и тормозом для развития других отраслей экономики.

Что касается установления дифференцированных ставок по отдельным месторождениям, и предоставления преференций по уплате НДС, то эти вопросы уже нашли настолько подробное отражение в законодательстве, что многие эксперты заговорили о некоем «ручном» управлении в отрасли с предоставлением индивидуальных льгот, что также является недопустимым.

Выводы напрашиваются следующие. В соответствии с Налоговым кодексом введение условий налогообложения, ухудшающих положение налогоплательщиков, недопустимо, тем более в условиях кризиса. В данном случае возникают риски того, что увеличение налоговой нагрузки на отрасль может привести не только к ущербу для нее, но и для всей экономики. Попытки изменить налоговую нагрузку на отрасль со стороны фискальных органов идут вразрез с обещаниями Президента РФ и основными направлениями налоговой политики, в которых указано, что в ближайшие три года налоговая нагрузка увеличиваться не будет.

Второе реализуемое направление совершенствования налогового регулирования в отрасли - установление оптимального соотношения ставок налогов и экспортных пошлин на нефть, нефтепродукты, а также акцизов на нефтепродукты. В рамках этого направления осуществляются меры, предусматривающие поэтапный отказ от взимания вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты. Правительством Российской Федерации разработана реформа налогообложения добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов, предполагающая перенос налоговой нагрузки с экспорта на добычу нефти. При этом Правительство полагает, что поэтапный отказ от взимания экспортных пошлин в пользу налога на добычу повысит стабильность и предсказуемость доходов федерального бюджета, а также увеличит энергоэффективность отрасли. В рамках такого

подхода в стране реализуется уже четвертый этап, так называемого, "налогового маневра" в нефтяной сфере. Он заключается в снижении ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую, а также ставки вывозной таможенной пошлины на светлые нефтепродукты (кроме бензинов) и в одновременном повышении базовой ставки налога на добычу полезных ископаемых при добыче нефти. Реализуемый «налоговый маневр» 2014 года состоит в том, что базовая ставка НДС при добыче нефти поэтапно повышается с 493 руб./т в 2014 г. до 919 руб. в 2017 г., а предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть (коэффициент в формуле расчета предельной ставки) снижается с 59% в 2014 году до 30% в 2017 году. Одновременно повышаются ставки экспортных пошлин на "темные" нефтепродукты (до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть в 2017 г.) и снижаются ставки экспортных пошлин на "светлые" нефтепродукты (до 30% от ставки экспортной пошлины на нефть).

В качестве меры, которая частично может компенсировать рост ставок НДС, от «налогового маневра» Минприроды предложило снизить размер разового платежа за пользование недрами с 10% от уплачиваемого НДС в расчете на среднегодовую мощность добывающей организации по нефти или газовому конденсату до 5%.

В ходе реализации «налогового маневра» в перечень подакцизных товаров включены бензол, параксилол, ортоксилол и авиационный керосин при одновременном введении в отношении производителей продукции нефтехимии из бензола, параксилола, ортоксилола, а также лиц, осуществляющих заправку воздушных судов авиационным керосином, системы свидетельств, позволяющих применять вычеты начисленных сумм акциза. В целях компенсации удорожания сырья (нефти) в связи с повышением ставки НДС на сырую нефть в 2015 году снижены ставки акцизов на нефтепродукты. Так, ставка акциза на бензин, действовавшая в 2014 году была уменьшена почти на 1000 руб./т: с 6450 руб./т до 5530 руб./т в 2015 г, что не могло не сказаться на стабильности цен на бензин. Однако, с 1 января 2016 года ставка акциза на бензин Евро-5 повышена на 36,1% до 7,53 тыс. рублей за тонну против 5,53 тыс. рублей за тонну в 2015 году, а на не соответствующий 5 классу бензин - на 43,8% до 10,5 тыс. рублей за тонну против 7,3 тыс. рублей за тонну в 2015 году. На 2017 год законодатели планируют снижение ставок акцизов на нефтепродукты (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ставок акцизов на нефтепродукты в 2015-2017 гг. [6]

Наименование подакцизных нефтепродуктов	Ставки акцизов, руб./т		
	2015 год	2016 год	2017 год
1. Бензин прямогонный	11300	10500	9700
2. Автомобильный бензин, не соответствующий классу 5	7300	10500	9700

3.Автомобильный бензин класса 5	5530	7530	5830
4.Дизельное топливо	3450	4150	3950
5.Средние дистилляты		4150	3950
6.Авиационный керосин	2300	3000	2800
7.Масла моторные	6500	6000	5400
8.Бензол, параксилол, ортоксилол	2300	3000	2800

Итоги рассмотренных нововведений подводить пока рано. Но, что особенно становится заметным из приведенного исследования и при анализе данных таблицы 2, это то, что Правительство РФ в 2016 году более всего озабочено компенсацией потерь доходов бюджета. Фактически производится увеличение одних видов фискальной нагрузки и снижение других, т.е. система налогообложения отрасли примерно остается в равновесии.

Следует отметить, что поскольку реализация налогового маневра планировалась при высоких ценах на нефть, а производится при низких, то налоговая нагрузка на нефтяную отрасль не снижается, а возрастает, что является негативным моментом. Однако, при этом, по итогам 2015 года российская нефтяная отрасль показала неплохие результаты. Так, по данным ЦДУ ТЭК, добыча нефти в России выросла до 534 млн т (+1,4% к уровню 2014 г.), а экспорт российской сырой нефти увеличился на 9,5% – до 242 млн т. [7] При этом нефтяные компании оказались даже в выигрыше от девальвации рубля, которая компенсировала снижение нефтяных цен. Это связано с тем, что экспортные контракты заключаются в долларах, а налоги уплачиваются в рублях. Что касается роста добычи нефти в 2015 году, то она была, во многом, обеспечена за счет масштабных инвестиций, сделанных в отрасль еще в 2011 – 2014 годах.

Остается работать над решением проблемы активизации стимулирующей составляющей налогового регулирования. Необходимо принять во внимание то, что требуется создание условий для развития нефтяной отрасли, которая в ближайшее время может столкнуться с отсутствием инвестиционных возможностей и падением производственных показателей. Для развития отрасли важны стабильность и предсказуемость условий налогообложения на достаточно длительную перспективу. То есть, государству следует озаботиться созданием долгосрочного плана (дорожной карты) налогового регулирования отрасли, и определиться, будет ли осуществляться «налоговый маневр» после 2017 года, планируется ли дальнейшее расширение налоговых льгот для отрасли, следует ли ожидать перехода на налогообложение финансового результата (НФР) или налога на дополнительный доход от добычи (НДД) и т.д.

Третье направление налогового регулирования в отрасли - это применение системы налоговых льгот. На первое место по наличию льгот выходит налог на добычу полезных ископаемых. На сегодняшний день льготы по НДПИ имеют около 400 месторождений, которые осуществляют 27% добычи нефти. Есть льготы для регионов, для отдельных

месторождений, трудноизвлекаемых запасов, истощенных месторождений, высоковязкой нефти. Классическая классификация действующих льгот - изъятия, скидки и налоговые кредиты для НДСИ уже не подходит. Начиная с 2009 года льготы по данному налогу предоставляются с помощью введения специальных понижающих коэффициентов, которые можно подразделить на:

- производственные, связанные со степенью выработанности запасов нефти каждого лицензионного участка (определяется по данным государственного баланса запасов);
- геологические, связанные со спецификой залегания отдельных пластов, в которых расположены нефтегазовые ресурсы;
- технологические, учитывающие одновременную добычу побочных продуктов, таких, как попутный газ;
- географические - наиболее широко представленные. [8]

Положительным решением является улучшение условий налогообложения для разработки месторождений в новых районах, а также для выработанных запасов и для мелких месторождений. Так, с 1 января 2014 года установлен ряд налоговых преференций по основным видам налогов, в том числе НДСИ, и освобождение от уплаты вывозной таможенной пошлины в отношении углеводородного сырья, добытого на морских месторождениях, для организаций, осуществляющих разработку новых морских месторождений углеводородного сырья, в том числе на Каспийском море.

Законодателями утверждены также Правила подготовки предложений о применении особых формул расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и проведения мониторинга обоснованности их применения, устанавливающие особый порядок расчета предельной ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую в зависимости от внутренней нормы доходности проекта по разработке месторождения нефти.

Сложившаяся система льгот по НДСИ, механизм их предоставления и эффективность применения уже сеет недовольство между самими нефтедобывающими компаниями. Этот налог теперь очень сложно администрировать, поскольку система совсем перестала быть простой, гибкой, понятной, и мало кого устраивает. Теоретически, чтобы увеличить нефтедобычу, можно пойти по пути дальнейшего расширения системы льгот, но, по мнению экспертов Yugon, Налоговый кодекс стал больше похож на справочник по промысловой геологии, и с этим мнением трудно не согласиться.

Мы считаем, что перечень льгот можно расширять, но по другим налогам, например, за счет снижения региональной составляющей ставки налога на прибыль для инновационных нефтехимических производств, а также путем предоставления им инвестиционного налогового кредита, налоговых каникул, либо отсрочки уплаты налоговых платежей.

Ключевым направлением государственного регулирования нефтегазовой отрасли должно оставаться продолжение реформы налогового и таможенно-тарифного обложения.

Идеального механизма налогообложения нефтедобычи в мире не придумали. В некоторых странах, как и в России осуществляется обложение выручки, в других – финансового результата или дополнительного дохода.

В течение нескольких последних лет в России ведется дискуссия по поводу реформы налогообложения нефтедобычи. Минэнерго и Минфин предложили две различные концепции: налогообложения финансового результата (НФР) и добавленного дохода (НДД) соответственно. Минэнерго предложило внедрить НФР, проведя в 2016 году эксперимент на нескольких действующих месторождениях, и внося законопроект в Государственную Думу в 2015 году. Минфин предложил ввести НДД, но только на новых месторождениях. Президент поддержал проект Минфина, и в настоящее время обсуждается вопрос о единой концепции налогообложения отрасли на основе НДД.

Многие аналитики выступили в пользу развития системы гибридного налогообложения, где наряду с НДС будут развиваться рентные формы налогообложения (НДД и НФР), доказывая, что гибридное налогообложение отрасли может способствовать наиболее полному раскрытию ее потенциала через стимулирование постоянного повышения эффективности работы недропользователей. Минэкономразвития также предложил рассмотреть идею гибридизации НФР и НДД. Минэнерго и Минфин договорились о введении НФР/НДД для месторождений с выработанностью от 5 до 80%. Идея заключается в том, что на новый налог не следует переводить как новые, так и истощенные месторождения, для которых установлены льготы. При этом льготы по ним должны сохраниться, т.к. уровень добычи на таких месторождениях полностью зависит от налоговой нагрузки. Планируется, также, сохранить льготы по добыче и экспорту нефти из Восточной Сибири и на Северном Каспии, а также другие. Однако, поскольку механизма замены действующих льгот на новые, применительно к НФР или НДД пока нет, то чем они обернутся для доходов бюджета – неизвестно.

По - нашему мнению новые налоги надо продолжить апробировать на пилотных проектах. Доказательств эффективности действия новых или гибридных налогов в условиях России пока нет. Стоит также рассмотреть вопрос о дальнейшем реформировании НДС, при этом льготы недропользователям возможно предоставлять и по другим налогам и обязательным неналоговым платежам.

Важнейшим направлением налогового регулирования следует признать также необходимость формирования единого подхода при определении достоверного уровня налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор. Следует отметить, что на сегодня в нашей стране нет общепринятой методологии расчета налоговой нагрузки. Имеющиеся методики различаются составом

налогов, включаемых в расчет, а также выбором базового показателя, с которым соотносится общая сумма уплачиваемых налогов. Это не позволяет по единым правилам рассчитать налоговую нагрузку для различных организаций и сопоставить между собой полученные результаты. Кроме того, ошибкой любой методики является не включение в базу расчета таможенных пошлин, которые по экономической природе являются косвенными налогами, а в нефтегазовом секторе формируют значительную часть налоговой нагрузки.

Сказанное частично объясняет то, что на всех уровнях продолжаются дискуссии по поводу либо чрезмерной, либо, наоборот, недостаточной налоговой нагрузки на отрасль. Однако, эти дискуссии не опираются на реальную доказательную базу, а оперируют только косвенными оценками.

Проблема расчета налоговой нагрузки осложняется еще и тем, что за последнее десятилетие в России сформировалась новая структура нефтяного комплекса, при которой роль государства сменилось доминированием десяти вертикально-интегрированных акционерных нефтяных компаний с минимальным участием государства. По данным Минэнерго по состоянию на 01.01.2015 г., добычу нефти и газового конденсата на территории Российской Федерации осуществляли: [9]

- 107 организаций, входящих в структуру 10 вертикально интегрированных компаний (ВИНК), на долю которых по итогам года приходится суммарно 86,9% всей национальной нефтедобычи;

- 182 независимые добывающие компании, не входящие в структуру ВИНК;

- 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции.

Корпоративные условия налогообложения в сложившихся условиях сложны и могут значительно отличаться условиями ведения налогового учета, наличием специальных правил и режимов налогообложения, налоговыми каникулами, льготами и преференциями. При расчете налоговой нагрузки применяются различные методы: отношение налогов к выручке организации, к прибыли, либо добавленной стоимости. У аналитиков же для ее расчета и сопоставления либо нет доступа ко всем нюансам финансовых и операционных показателей нефтяных компаний, либо организация их отчетности, обработка и анализ информации оставляют желать лучшего.

Оптимальным методом определения и сопоставления налоговой нагрузки должен быть метод, основанный на анализе того, какое влияние оказывает налоговый механизм на принятие инвестиционных решений на производстве или в отрасли.

Мы считаем, что необходимо также ужесточение экологического контроля и более широкое использования такого инструмента регулирования как финансовые санкции по плате за негативное воздействие на окружающую среду в отношении «грязных» производств. Однако, нефтяные компании выступают против этого. Так, введенный

ежегодный обязательный экологический аудит, по мнению нефтяников, влечет за собой дополнительные издержки по всем предприятиям. Топ-менеджеры пяти крупнейших российских нефтяных компаний («Лукойл», «Газпромнефть», «Сургутнефтегаз», «Башнефть» и «Татнефть») в 2015 году отправили письмо Президенту РФ В.В.Путину, в котором просили снижения на период кризиса (до 2018 года) коэффициентов расчета штрафов за сверхнормативное сжигание попутного нефтяного газа (ПНГ) (для предприятий, у которых разработаны планы по снижению сверхнормативного сжигания), и учете в налоговой составляющей инвестиций для внедрения технологий по его утилизации. Однако, Минприроды на снижение санкций не согласилось, объяснив, что штрафы за сверхнормативное сжигание ПНГ в 2014 году выросли лишь на размер инфляции. В указанном письме Президенту РФ содержится также просьба о введении исключений для компаний в части защиты леса, прилегающего к месторождениям, а также, просьба о переносе с 1.01.2016 г. на 1.01.2018 г. обязанности по ликвидации прошлого экологического ущерба. В данных просьбах просматривается узковедомственный интерес, который не был удовлетворен.

Совершенствование форм и методов налогового регулирования нефтегазовой сферы, несомненно, даст положительные результаты, однако, важнейшим направлением ее развития и устойчивости будет осуществление последовательного ухода российской экономики от нефтегазовой зависимости.

Список источников:

1. <http://minenergo.gov.ru>. Дата обращения: 16.01.16г.
2. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года. Утверждена совместным приказом Министерства промышленности и торговли РФ №651 и приказом Министерства энергетики РФ №172 от 8 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base>. Дата обращения: 16.01.16г.
3. Налоговый кодекс РФ, часть 2. Режим доступа: www.consultant.ru. Дата обращения: 09.01.16г.
4. Л.Подобедова 2015 - *Подобедова Л., Дзядко Т.* Нефтяники предсказали заморозку месторождений из-за новой формулы НДС. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/20/09/2015/55fee7e59a79476fcd4e9812> . Дата обращения: 20.12.2015г.
5. <http://www.lrg.ru/lenta/economics/99709/> Дата обращения: 15.01.16.
6. Налоговый Кодекс РФ, Законопроект №7576-6ГД. Дата обращения: 15.01.16г.
7. *Громов А.* Перспективы развития российской нефтяной отрасли в условиях турбулентности на мировом нефтяном рынке/ Бурение и нефть, №2, 2016 г. <http://burneft.ru/archive/issues/2016-02/6#cid0>. Дата обращения: 21.01.16г.
8. *Баландина А.С.* Классификация отраслевых налоговых льгот на примере нефтегазовой отрасли. 2012. (Дата обращения: 21.01.16г.) Режим доступа: vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls.../SOURCE1.
9. <http://minenergo.gov.ru/node/910>. Дата обращения: 21.01.2016.

10. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Министерство энергетики Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrate>. Дата обращения: 26.01.16г.

11. Основные направления налоговой политики РФ на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=62450 Дата обращения: 10.01.2016г.

12. Данные ФНС РФ. Режим доступа: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>. [Дата обращения:25.01.2016г.]

13. www.nalog.ru www.kodeks.ru. 12.01.2016г.

References:

<http://minenergo.gov.ru>. Date Views 16.01.16 <http://base>.

The development strategy of chemical and petrochemical complex for the period up to 2030. Approved by joint order of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation No. 651 and the order of the Ministry of energy of the Russian Federation No. 172 dated April 8, 2014. [Strategiya razvitiya himicheskogo i neftehimicheskogo kompleksa na period do 2030 goda. Utverzhdena sovmestnym prikazom Ministerstva promyshlennosti i torgovli RF #651 i prikazom Ministerstva energetiki RF #172 ot 8 aprelya 2014 g.] Date Views 16.01.16 <http://base>.

Tax code, part 2. [Nalogovyy kodeks RF, chast 2] <http://www.consultant.ru>. Date Views 09.01.16.

Oilers predicted the freezing of deposits due to a new formula of met[Neftyaniki predskazali zamorozku mestorozhdeniy iz-za novoy formulyi NDPI] / Podobedova L., Dzyadko T. Date Views 20.12.2015 <http://www.rbc.ru/business/20/09/2015/55fee7e59a79476fcd4e9812>.

<http://www.lrrr.ru/lenta/economics/99709/>. Date Views 15.01.16.

The tax Code, the Bill number 7576-6ГД. [Nalogovyy Kodeks RF, Zakonoproekt #7576-6GD] Date Views 15.01.16.

Gromova (2016) - Gromova A. Prospects of development of Russian oil industry in the context of turbulence in the world oil market [Perspektivnyi razvitiya rossiyskoy neftyanoy otrasli v usloviyah turbulentnosti na mirovom neftyanom rynke,] / Drilling and oil, [Burenie i neft], 2. Date Views 21.01.16. <http://burneft.ru/archive/issues/2016-02/6#cid0>.

Balandina (2012) - Balandina A.C., Sectoral Classification of tax incentives by the example of the oil and gas industry. [Klassifikatsiya otraslevyih nalogovyih lgot na primere neftegazovoy otrasli] Date Views 21.01.16. <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls.../SOURCE1>.

<http://minenergo.gov.ru/node/910>. Date Views 21.01.16.

Energy strategy of Russia for the period up to 2030. Approved by order of the Government of the Russian Federation dated 13 November 2009 # 1715-R // Ministry of energy of the Russian Federation. [Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 13 noyabrya 2009 g. # 1715-r]. Date Views 26.01.16. <http://www.minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrate>

The main directions of Russian tax policy for 2016 and the planning period of 2017 and 2018. [Osnovnyie napravleniya nalogovoy politiki RF na 2016 god i planovyy period 2017 i 2018 godov] Date Views 10.01.2016.

http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=62450.

<http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>. Date Views 25.01.2016

www.nalog.ruwww.kodeks.ru. Date Views 12.01.2016.